

Синие мундиры на Выборгской дороге

Летом 1704 г. шведы предприняли нападение на Петербург. Они действовали двумя группировками — одна двигалась по Выборгской дороге, а другая (военно-морская) приблизилась к Котлину. 9 июля 1704 г. оберкомандант Петербурга Роман Брюс срочно сообщил находившемуся под Нарвой А. Д. Меншикову: «Сего июля 9 числа... пришло к Котлину острову неприятельских судов с 30, да при них мелких немалое число, и из них одна шкута (шхуна. — Е. А.) выбегает за остров к урочищу к Лисьему Носу, а в которых местех те их суды стоят, послан к вашей милости чертежник». В тот же день отряд драгун и запорожских казаков полковника Бахметева на Выборгской дороге, за восемь верст от реки Сестры, неожиданно для себя наткнулся на мощную группировку противника под командованием генерала Манделя, которая двигалась к Петербургу. Люди Бахметева «от великой их пушечной стрельбы понуждены [были] уступить» и бежать назад. Противник преследовал Бахметева около 20 верст, пока русская конница не рассеялась по лесам.

Роман Брюс, оценив и сопоставив эти факты, был очень встревожен. Он писал Меншикову, что «неприятель... силен гораздо» и беспокоился за безопасность Петербурга.⁴⁹ Меншиков тотчас попросил главнокомандующего русской армией Георга Бенедикта Огильви перебросить часть войск к Петербургу для усиления его гарнизона. Но Огильви, не желая ослаб-

⁴⁸ Там же. Л. 83.

⁴⁹ Там же. Л. 24, 103.

⁵⁰ Там же. Л. 135.

ления главной армии, предложил Меншикову лучше подумать о том, как собрать рассеянную шведами конницу Бахметева.

К счастью, Брюсу не пришлось прибегать к решительным действиям — уж очень неорганизованно и бестолково действовали шведы. 23 июня их полки, шедшие от Выборга, форсировали Малую Невку, и оказались на Каменном острове, затем вышли к бывшему Ниеншанцу. Вместо того чтобы оттуда атаковать Петербург, Мандель оставил у Ниеншанца часть войска, а с основными силами двинулся к Шлиссельбургу. Однако подойти к нему по каким-то причинам шведам не удалось.⁵¹ Еще хуже действовали шведы, приплывшие на кораблях. Их разведка не смогла установить даже самого факта строительства форта Кроншлот, который оказался неприятным сюрпризом для шведской эскадры — ведь в октябре 1703 г., когда корабли шведов уходили из устья Невы на зимовку, здесь ничего не было! Эскадра попыталась обстрелять Кроншлот из корабельной артиллерии, но из-за дальности дистанции шведские пушкири даже не сумели ни разу попасть в его укрепления.⁵² Неудачной оказалась и попытка высадить десант на Котлине, после чего корабли шведов ушли в море. 24 июля 1704 г. Брюс писал Меншикову: «С Кронъшлота ведомости, что неприятельские корабли отошли из виду вон».⁵³

И все же вопреки шведской угрозе первый год жизни нового города прошел под знаком продолжавшегося наступления русской армии. В целом инициатива и существенный перевес сил были тогда у Петра I. В летние месяцы 1704 г. русская армия взяла Дерпт (Юрьев, ныне Тарту) и Нарву с Иван-городом, что резко ослабило позиции шведов на юге Ингерманландии.